

Это была странная вещь.

В тот момент, когда он услышал эти слова, Рипли стала выглядеть красиво в глазах Зерониса.

Ее волосы, которые казались чем-то средним между тускло-оранжевым и красным, казалось, отражали её собственный уникальный цвет, а не обычные светлые волосы. Белая

кожа, которая мне казалась просто бледной, теперь выглядела намного более гладкой и блестящей.

А как насчёт лица, которое мне казалось таким обычным?

Оно выглядело как идеальное лицо, гармонирующее друг с другом без каких-либо недостатков.

Женщина перед ним — спасение Зерониса. Она была богиней.

— Леди Рипли?

□Что?

— Откуда ты так много знаешь о герцогине Ингрид?

□Потому что я это прочитала.

Предметом того, что Рипли имела в виду под чтением, был роман.

Это означало, что она знала это, потому что прочитала об этом в книге.

Однако Зеронис, не знавший обстоятельств, истолковал это иначе.

Что она прочитала мысли юного Зерониса.

— Тогда, полагаю, ваши чувства к герцогине Ингриде благоприятны.

□Конечно.

Рипли, сказавшая, кивнула и слегка споткнулась.

Зеронис протянул руку, как молния, и поддержал её.

Наряду с резким запахом алкоголя кончик носа Зерониса щекотал еще один запах.

Это было похоже на запах чьего-то нежного или на запах ярко распылённых духов.

Оба были обычными запахами. Но между ними явно была другая атмосфера.

Запах может показаться ничем, настолько обычным, что с первого взгляда даже не скажешь, где он находится, но пока ты осознаешь, что он существует, ты будешь полностью поглощён им.

«Это тот же самый запах», — подумал Зеронис.

— О, спасибо. Я думала, вы грубый.

Рипли слегка подняла голову и улыбнулась, сияющим взглядом глядя на герцога.

Эта улыбка!

Эта женщина!

Герцогом овладел такой сильный порыв.

Это был мой первый раз.

Когда я задумывался о том, чтобы так сильно чего-то хотеть.

□Леди Рипли, кажется, вы слишком много выпили.

— Эм... да, у меня сегодня хорошее настроение.

— Вам лучше перестать пить.

□Но здесь еще так много алкоголя и так много вкусной еды.

□Я сказал, что вам лучше перестать здесь пить.

□Не здесь?

Зеронис улыбнулся на вопрос Рипли.

Эта улыбка была такой милой и светлой, что если бы люди, знавшие его, увидели её, то сказали бы, что герцог, должно быть, сошёл с ума.

— Разве вы не хотите встретиться с герцогом?

— Вы действительно знакомы с герцогом?

— Я уверен, что никто не знает герцога лучше меня, верно?

Улыбка Зерониса стала слегка подозрительной.

□Отлично!

Зеронис протянул руку Рипли, которая смотрела на него сверкающими глазами.

— Пойдёмте, леди?

Спальня Зерониса встретила его так же, как и сегодня, когда он уходил. Торжественно задрапированные бархатные шторы, тёмные стены, роскошные ковры и даже белая кровать без единой складочки. Зеронис осторожно положил Рипли, уснувшую в карете, на кровать. Вид мирно спящей Рипли заставил Зерониса снова почувствовать гордость и удовлетворение.

Мне был незнаком тот факт, что даже звук её дыхания был приятным.

При этом я был очень доволен своим незнакомым «я».

□Рипли.

Когда её позвал низкий голос, её плотно сомкнутые ресницы задрожали.

□Рипли.

Священно, как заклинание, Зеронис снова позвал её.

Затем выражение лица Рипли дрогнуло, и она наконец показала Зеронису свои зелёные глаза.

□Вы проснулись.

Когда Зеронис улыбнулся, Рипли, которая лежала и смотрела на него, тоже улыбнулась.

□Вы знаете кто я?

На этот раз голова Рипли слегка качнулась горизонтально.

Это невинное лицо, которое все еще ничего не знало, было прекрасным.

— Разве вы не говорили, что хотите меня видеть?

Глаза Рипли слегка расширились от его слов.

Это было так мило, что Зеронис рассмеялся.

□Зеронис Де Ингрид.Главный герой.

Зеронис слегка кивнул в ответ на слова Рипли.

Учитывая его позицию, не будет преувеличением сказать, что он был главным героем.

□Вау~

Яркий смех сорвался с губ Рипли.

□Наконец-то я нашла главного героя в романе, который у меня был.

Рипли встала самостоятельно, корчась без какой-либо награды после того, как Зеронис очень осторожно уложил её.

А затем она посмотрела на Зерониса, стоящего у кровати.

Рука Рипли медленно вытянулась и направилась к Зеронису.

Он охотно опустил руку, чтобы она могла прикоснуться к нему.

Рука Рипли погладила его бровь.

Пока я тихо закрывал глаз и ждал, её маленькая рука продолжала гладить его по щеке.

Когда Зеронис медленно открыл глаза, рука уже коснулась его подбородка.

□Красивый.

Смех, который раздался, был прекрасен.

Это было то, что я слышал тысячи раз от других.

Но слова, которые в тот момент не произвели никакого впечатления, в тот момент, когда она их произнесла, заставили Зерониса гордиться собой.

— Почему вы хотели меня видеть?

□Ах! Я хотела кое-что вам сказать.

В голову Рипли пришла мысль, что нежно улыбающееся лицо чем-то отличается от изображения в романе.

В романе он был более независимым, холодным и безумным.

Но сейчас человек передо мной был бесконечно мягким, заботливым и даже добрым.

Как будто он главный герой романа, но в тот же время он не главный герой.

□Вы мне нравились.

Палец, который касался его подбородка, внезапно коснулся губ Зерониса.

□Мне так слепо нравилась идея любить кого-то, что я думала, что хочу, чтобы меня любил кто-то такой как вы.

Указательный палец Рипли крепко прижался к его нижней губе, заставляя его проникнуть внутрь.

В этот момент язык Зерониса прорезал его прямые зубы, как будто они пересекались.

Он скользнул по указательному пальцу Рипли, как ловкая змея, и в конце концов проглотил его целиком.

Он был скользким и мокрым и запер Рипли в своём гнезде, снова и снова тёрся о нее своим телом.

Острое лезвие с силой ударило Рипли по пальцу. словно это был переключатель, она вздрогнула и издала небольшое восклицание.

Рипли, которая зачарованно смотрела на свой палец, который съел красивый мужчина, на самом деле не знала.

Что этот мужчина хочет съесть её целиком с головы до ног, а не только пальцы.

На нее смотрят глаза, такие же горячие, как горячее дыхание, касающееся её прямо сейчас.

□В прошедшем времени?

□Да.

□Означает ли это, что сейчас всё по другому?

Глубокая улыбка медленно расплзлась по губам Зерониса.

Казалось, он уже знал ответ.

— Зеронис, вы мне все еще нравитесь.

Следующее, что он проглотил, были её губы.

Мягкие губы сталкивались и тёрлись друг о друга, меняя свою первоначальную форму до такой степени, что её можно было не узнать.

От одного лишь поцелуя стоны и восклицания раздавались снова и снова.

Зеронис думал, что не сможет остановиться.

То же самое было и с Рипли.

Тёмная тень упала на её лицо, и красивое, скульптурное лицо упало на нее.

Прежде чем я успел это осознать, спина Рипли уже коснулась кровати.

Она даже не знала, что её уложил экстаз поцелуя.

Возможно, потому, что всего несколько минут назад они целовались, мужчина тяжело дышал и в его глазах была тревога.

□Рипли.

Мужчина назвал имя женщины.

□Зеронис.

Словно отвечая, женщина назвала имя мужчины.

□Ты будешь моей.

□Это священное заявление, — уточнил мужчина.

Протянутая рука ласково коснулась волос женщины, погладила её щеку, погладила губы.

Это определённо была первая женщина, которую я встретил сегодня. Но она была женщиной, которая растопило моё сердце.

Это была женщина, которая сказала мне что-то, о чем я не знал, что мне нужно, пока не услышал.

Я не мог это отпустить.

Я должен был это получить.

Она была так пьяна, что могла бы сказать, что не вспомнит вчерашнего дня.

Я подумал, что, возможно, её рассудок уже затуманился и она не понимала, что говорит или делает.

Но это не имело значения.

Несмотря на это, он был уверен, что заставит её влюбиться в него снова и снова.

Сначала он привяжет её. Как только у неё появится, все, в чём она нуждается, это постепенно заставить её влюбиться в него.

К тому же, разве она не призналась, что он ей тоже нравится?

□Хочу...

Рипли, у которой жар поднимался везде, куда бы он ни коснулся глаз, охотно дала разрешение.

Это определённо был человек, которого я встретил сегодня впервые.

Но она определённо знала его.

Она плакала над его несчастным детством.

Если возможно, она подумала, что хотела бы позаботиться об этом бедном мальчике.

В романе этого никто не знает, но я знала, как Зеронис старался защитить свою любовь и насколько он ею дорожил.

Она ясно знала, насколько отчаянной была его любовь, которая приводила к одержимости и даже казалась безумной.

Я мечтала когда-нибудь получить такую любовь.

И мужчина, который любил такого человека, был прямо перед ней. Алкоголь парализовал её разум, поэтому все, что у нее осталось, это инстинкты, и она даже забыла, что этот человек был главным героем. Губы Зерониса медленно двинулись вниз.

У меня не было другого выбора, кроме как позволить этому мужчине, который жаждал любви, которую я видела перед собой, и который, как сумасшедший, отчаянно искал кого-нибудь, чтобы осыпать его.

Рипли, казалось, ждала его.

Их губы снова встретились, потёрлись друг о друга, ища тепла, разделяя тепло, соприкасаясь с кожей.

Желая друг друга, обладая друг другом, отдавая друг друга, ночь сгущалась, и влюблённые так и не заснули.

□Эй ты кто?

Хмурый взгляд Зерониса усилился, когда Рипли спросила его, не помнит ли она ту жаркую ночь или просто стёрла её из своей памяти.

Но вскоре герцог смягчил выражение лица.

Эта ситуация уже была подготовлена в его плане.

На рассвете я вытирал полусонное тело Рипли, смотрел на её красивое личико, строил в голове множество планов, пока она не проснулась, и строил их снова.

План Б быстро промелькнул в его голове.

И герцог выбрал одного из них.

□Вы хотите сказать, что не знаете меня, единственного наследника семьи герцога в Империи Эрнель?

Глядя на удивлённое выражение лица Рипли, казалось, что она не совсем забыла, что произошло прошлой ночью.

— Герцог Зеронис Де Ингрид?

Его собственное имя вылетело из её милого рта.

Несмотря на то, что это было всего лишь имя, Зеронис чувствовал себя вполне хорошо и удовлетворенно улыбнулся.

Это было действительно сложно.

Зеронис обладал дьявольским обаянием в роли главного героя, и я беспомощно поддалась его обаянию. Я не могла сказать «нет».

«Хаа... Черт возьми, может всё будет в порядке?». Я легла на кровать и подумала об этом, но не смогла придумать никакого умного решения.

Как избавиться от павлинов.

Герцог не какой-то монстр, так как же от него избавиться?

Эти мягкие губы и тёплые прикосновения при поцелуях, то, что заставляло влюбляться, как будто он был одержим, ничем не отличался от монстра.

Он действительно хорошо целуется.

Когда я думала о нем, на ум естественным образом пришёл поцелуй того дня.

На ум пришли и другие поцелуи, кроме того дня, и чувства того времени тоже вернулись ко мне.

Волосы внутри зудят, ладони нагреваются, пальцы ног шевелятся.

Уголки моего рта медленно поднялись, и моё тело изогнулось, даже не осознавая этого.

□Было так хорошо... Ой!

Я пробормотала про себя, а затем вскочила со своего места.

Что я сейчас говорю и думаю?

Мне нужно подумать о том, чтобы сбежать от главного героя, что мне делать, когда я вспоминаю что-то хорошее?

Похоть глупа, физическое удовольствие ничто по сравнению с душевным спокойствием.

Закройте глаза и займись контролем над разумом.

«Я монахиня. Меня вообще не интересуют мужчины. Я монахиня. Мужчины как камни»

Мои глаза ярко открылись.

«Это оно!»

Если я обыграю игрока и стану невестой Бога, я автоматически не смогу стать невестой герцога, верно?

Более того, это выходит за рамки людей и, как говорят, является волей Бога!

□Сильвия!

□Да, Мисс.

Она как будто ждала снаружи. Дверь внезапно открылась, и она вошла.

□Я решила.

□Вы решили какое обеденное меню будет?

□Я не говорю об обеденном меню!

□Вы выбрали торт к чаю?

□Эй, это не так!

— Не рано ли еще ужинать?

□Это не так!

Я вскочила со своего места и собиралась сжать кулаки, но почему-то почувствовала, что мне нужно быть осторожной, ища прибежища в Боге, поэтому я тихо сложила руки вместе и держала их перед грудью.

□Я буду Божьей невестой.

— ...Почему ты ничего не говоришь?

□Я не знаю, что сказать.

Сильвия, стоявшая в дверном проёме, вошла немного дальше.

— Итак... так... что вы имеете в виду, говоря о том, чтобы стать Божьей невестой?

□Это значит быть в религии, избегать людей и следовать только слову Божьему.

□Кто?

□Я.

□Вы?

Сильвия снова замолчала.

— Я сейчас сплю?

Сильвия снова потеряла дар речи.

— С какой стати вы вдруг говорите, что хотите стать жрицей? — Раньше вы говорили, что собираетесь стать злодейкой, но теперь вы меняете направление так быстро, что мне трудно уследить.

Ох, кажется, таких здесь называют жрицами!

Хорошо, с этого момента моя будущая надежда — стать жрицей.

— Тебе не кажется, что божественных женщин больше, чем злых?

Я ясно это видела, но Сильвия немного споткнулась.

— Подумай еще раз, леди.

— Зачем?

— Думаю, понятно, что вы говорите такие вещи, не зная, чем занимается жрица. Начнём с того, что вы на самом деле не верите в Бога.

— Я буду верить, начиная с сегодняшнего дня.

Я посмотрела на Сильвию настолько искренним взглядом, насколько могла.

— Итак, могла ли ты научить меня, что мне нужно сделать, чтобы стать жрицей?

Сильвия вздохнула, как будто земля тонула.

<http://tl.rulate.ru/book/47573/4589730>